

И.С.ТУРГЕНЕВ

Муму

КАРГОСИЗДАТТА - 1939 - ПЕТРОЗАВОДСКА

И. С. ТУРГЕНЕВ

М У М У

Обязательно-
Контрольный

КАРЕЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВА
ПЕТРОЗАВОДСКА 1939 в.

Ӱхтел лойттозис Москован ууличойс, хармуас коис валгиэлойн колоннойн ке, чардакан ке и виäристӱннӱӧн балконан ке, эли конза-лиэнӧӱ барыня, лески, кудамал оли ӱлен суури дворня.

Кайкес хäнен дворнян лувус суамойна замечательнойна ихмизенä оли равиэрунгане, киэлетӧйн ройннас суах дворникка Гарасим. Барыня отти хäнен кӱлäс пäй, кус хäн эли ӱксин, пиэнес пертизес, эриже веллилӧйс, и лугеудуй хäн эй-го вай кайкис парахакси тягловойкси мужикакси. Хäнел оли ӱлен äйя вäгиэ, хäн руадой неллäс туаччи — диэло маткай хäнен käзис, и весселä оли каччуо

хӓнех, конза хӓн либо кӱнди и, личатен суурил кӓмменил адрах, озуттаудуй куй ӱксин хӓн, илмай хебозен абуо лейккуайс упругойда муан риндуа, либо Педрун пӓйвӓн айгана муга бойкуости виухкӱтти стойкал, что хоть бы нуорда койвиккуо нийттиӓ юурда мӱӧте, либо нӓпперӓх и азеттуматта пуй колмеаршинахизел чиэпил, и куй рычага хейттӓӱвӱттих и ностих питкӓккӓйзет и коват хӓнен олгупиӓлӧйн мышцат.

Но вот, Гарасимуа туодих Московах, остеттих хӓнел кенгӓт, кезӓкси остеттих кафтан, талвен тулдуо, аннеттих хӓнел кӓзих метла, лабиэ, и определиттих хӓндӓ дворникакси.

Ӓйял хӓндӓ эй миэлӱттӓнӱт энзимӓй хӓнен уузи элӓндӓ. Лапсуос суах хӓн харьявуй пелдоруадолойх, кӱлӓн элӓндӓх. Виэрайтетту рахвахас омал озаттомуол, хӓн казвой киэлетӧйн и вӓгевӓ, куй пуу казвау хӱвӓл плодороднойл муал... Переселиттуна линнах, хӓн эй эллендӓнӱт, мидӓ хӓнен ке мойста луадийхес: игӓвӧйччи и арбайли, куй арбайлоу нуори тервех хӓкки, кудаман васте вай отеттих нийтӱл пӓй, кус казвой мехевӓ хейнӓ хӓнел ваччах сах, — отеттих, сейзатеттих раудадороган вагонах, — и вот, ласкиэн хӓнен рунган пиӓл се савуо кӱбениэн ке, се алдойлевуа хӧӱрӱӧ, вийях нӱгӧй хӓндӓ, вийях колизеннан и вингуннан ке, а кунне вийях — юмала тиэдӓӱ! Гарасиман руавот уутта хӓнен должностиэ мӱӧте озуттаувуттих хӓнел шууткакси крестьюансколойн югиэлӧйн руадолойн яльгех; пуолех чуасух хӓнел кай оли валмис, и хӓн

уувестах се сейзаттелиудуй кескел пихуа и каччой, суун хуаристахуо, кайкких сийриччи астуих, куй ровно тахтоен добейччиудуо хейс пäй оман загадочнойн положениян разрешениюа, се керрас лäхтеттели кунне-тахто чуппузех и, лӳкäттӳö лойтокси метлан и лабиэн, сордуйли рожал муада васте и когоназиэ чуасулой вируй рӳндäхил лийккуматта, куй таватту звиэри.

Но кайккех харьявуу ихмине, и Гарасим харьявуй, яльгимäй, линнан элäндäх. Руадуо хäнел эй оллут äйиä; кого хäнен обязанности оли сийнä, чтобы пиха пидиä пухтахана, туува какси кердуа пäйвäс пуччилойн веттä, пилкуо и кандуа халгуо кухнях и кодих да виэрахиэ эй ласкиэ и ӳöлöйл вардойя. И пидäӳ сануо, ӳлен хӳвин исполняйччи хäн омуа обязанностиэ: пихал хäнел ни конза эй оллут ни ластуо, ни топпуа; тартуу-го кунне-тахто лиян айгах пучин ке хäнен начальствап аннетту пахаччайне веенведäя хебокулуйне, хäн вай лийкахуттау олгупиäл — и эй вай телегäн, иче хевон äхкиäӳ сияс; халгуӧ-го рувенноу халгуамах, кирвес муга и хелиäӳ хäнел, куй стёкла, и леннетäх ластут и халлот кайкких пуолих, а мидä тулоу виэрахих нäх, ка сен яльгех, куй ӳхтел кердуа ӳöл, кахтен воран таваттуо, туйккай хиät очаллех вастаккай, да муга туйккай, что хоть полициях хейдä сен яльгех älä виэтä, кайкин околоткас руветтих äйял уважаймах хäндä; даже пäйвäл сийриччи астуят, вовсе ё эй мошенниэкат, а муга вай тундематтомат ихмизет, догадихуо грозпойн дворникан, руветтих вийпуттамах käзил и

рингуттих ханел, куй ровно хан сай куулла хиан иянет.

Кайкен тойзен дворня-ёукон ке Гарасим оли эй куй приятельсколойс отношениёйс, — хуо хандя вараттих, — а лухузис; хан пиди хейдя омина. Хуо ханен ке паистих знуакойл, и хан хейдя элленди, тарках исполняйччи кай приказаният, но омат прават хан тоже тиэзи, и ё ни кен эй руохтинут истуоксех ханен сиял столан туаксе. Вообще Гарасим оли строгой и вагава, кайкес сувайччи порядкан; даже кукойт ханен айгах эй руохтитту тората, а се беда — нягоу, керрас табуау яллойс, пуориттаў кердуа кумменен раттахаллех воздухас и луккиаў эриже тойзис.

Барынян дворал тоже олетелдих ханхет; но ханхи, куй он тиэтойс, он вуажной и рассудительной линду; Гарасим чувствуйччи хейх уважениян, кавуй нийлойн луо и суотти хейдя; хан и иче походи вагавах изяччу ханхех. Ханел аннеттих кухнян пиал каморка; хан азетти сен иче ичел, омуа миэльдя муоте, луади ичел краватин дубоволойс лаувойс неллял чурбанал — истинно богатырскойн краватин; сада пуудуа сай панна сен пиал — эй олис лямбунут; краватин ал оли югиэ сундуга; чуппузес сейзой мойне же луя столане, а сен риннал — колмеялгане стуулане, да мойне луя и приземистой, что иче Гарасим, олеттели, носталдау сен, сордау и мухахтау. Каморка салбавуй луккух, кудама омал навол муйстутти калаччуо, вай мустуа; авайнда тас лукус Гарасим айвин канделн ичен ке вуол. Хан эй сувайннут, чтобы ханен луо кавуттайс.

Муга мäни вуози, кудаман лопус Гарасиман ке случчиудуй эй суури происшествия.

Диэло оли илда пуолех. Хäн астуй хиллякказех ёвен рандуа мўöте и каччой ведех. Керрас хäнел озуттаудуй, что ми-лиэнöў буляхтелех мувас юури рандуа васте. Хäн пайнаудуй и нäги пиэнен куджузен, валгиэн и мустиэн täплиэн ке, кудама, каччоматта кайкких омих старайчуксих эй ни куй войнут пиäстä веес, пиэксийхес, ливестелийхес и сäризи кайкел омал мäррäл и лайхазел рунгал. Гарасим качахти озаттомах койракулуйзех, тембай сен ўхтел käел, пани сизäлих и лäхти суурил аскелил кодих пäй. Хäн мäни омах каморках, пани куджузен муата краватил, каттой сен омал югиэл армякал, юокси энзимäй конюшнях оллен пиäл, сен яльгех кухнях чуашкан ке майдох. Варовазех ностахуо армякан и левиттäхўö оллен, пани майдо чуашкан краватил. Койра-кулузел оли кайккиэдах недäлиэ колме, сильмät авауувуттих васте вай; ўкси сильмä даже озуттаудуй сууреммакси тойста; се виэ эй малтанут юува чуашкас и вай сäризи и хöрчистелиўдўй, Гарасим отти сен кебиэзести кахтел сормел пиäс и пайналди сен турбайзен майдох. Керрас койране рубей юомах суурен химон ке, хирнуен, сäристен и лöкäстўен. Гарасим каччой, каччой да куй пурскахтау нагрох...

Кого ўöн хäн тельми койразен ке, панеттели сидä муата, пўўхки сидä, яльгимäй, иче сен- риннал уйной миттўмäл-лиэнöў ихастукселлизел и хиллякказел унел.

Ни ӳкси муамо эй муга армастеле омуа ласта, куй армастели Гарасим омуа питомицуа. (Койране оли эмäччӳ.) Энзи айгах се оли ӳлен тӳхьяйне, тщедушной и тухма, но вäхин вäхäзин парани и тазойттуй, а куун кахексан мäндӳӧ, олдуо хӳвис элäндä условиёйс, изäннäн сууриэн хуолиэн пидämизиен туачи, лиэни ӳлен хӳвäкси испанскойн ровун койразекси, питкиэн корвиэн ке, куй труба турбиэн хäннäн ке и сууриэн выразительнолойн сильмиэн ке. Хäн äйял харьявуй Гарасимах и эй йиänӳт хänес ни аскелел, айвин кäвели хänел яллес, вигелӧйттäен хäннäл. Гарасим и нимен сил андой — киэлеттӧмät тиэтäх, что хиäн мäриземине обраттиу тойзиэн вниманиян хейх — хäн рубей куччумах сидä Муму. Кай элäят коис руветтих хäндä сувайччемах и киррутгих Мумунякси.

Койране оли ӳлен миэлевä, кайкких армастелиудуй, но сувайччи ӳхтä Гарасимуа. Гарасим иче сувайччи хäндä миэлен унохтандах сах, и хänел оли ӳлен паха, конза тойзет хäндä силитеттих: варай го виксе хäн сийд туаччи, вай ревнуйччи го хäн сих — юмала тиэдäӳ! Койране хуомнексил ностатти изäндиä, риухтоен хäндä полас, виэтти изäннäн луо поводас ванхан веенведäян хевон, кудаман ке эли суурес совус, важностин ке турбазел кävӳй ёвел изäннäн ке веел, вардойччи хänен метлой и лабиэлой, ни кедä эй ласкенут хänен каморках. Гарасим нареко хänех варойн, луади лоукон омах уксех, и койране куй ровно тиэзи, что вай Гарасиман каморкас хäн оли эмäндänä кайккех, и сидä мӳӧте

мандӳ̈ сих, керрас хӳвӓн миэлен ке хӳппӓйли кра-
ватил. Ӳ̈л хӓн вовсе эй муаннут, но эй ни хаук-
кунут тӳхьях, куй тойне миэлетӧ̈й дворняжка, ку-
дама, истуес тагакӓбӓлил и кийчкоттахуо турван и
пильчистӓхӳ̈ сильмӓт, хауккуу нареко игӓвӓс, муга
вай, тиӓхтих, и обычно колме кердуа ӳхтех палах.—
Эй! Хиэнойста Мумун иандӓ ни конза эй куулунут
тӳхьях: либо виэрас лӓхестӳй заборах, либо кус-тах-
то ноузи подозрительной шуму, либо шуринех...
Санал саноен, хӓн вардойччи отлично. Тозиэх, оли
дворал виэ пайччи хандӓ тойне ванха койра, кел-
дайста цвиэттуа, музавиэн тачмойн ке, нимельдӓх
Волчок; но сидӓ ни конза, даже ӳ̈л, эй тӳ̈ттӳ̈ чиэ-
пис, да и хӓн иче, омуа ванхутта мӳ̈те, вовсе эй
триэбуйннут свободуа — вируй вай омас конуркас
калаччазеллех и вай харвазех ласки кӓхизевӓн,
почти иӓнеттӧмӓн хаукуннан, кудаман сих же кер-
дах азетти, куй ровно иче чувствуйен кайкен хӓнен
пользаттомуон. Господскойх кодих Муму эй кӓӳнӳ̈т,
и, конза Гарасим кандой халгуо комнаттойх, яй
айнос яллел и тирпаматтомасти вуотти хандӓ порда-
хиэн луо, тӧрхистӓен корват и киӓннеллен пиӓдӓ
се ойгиэх, се керрас хурах пуолех пиэнен ги колах-
туксен куултуо уксен тагана...

Муга мӓни виэ вуози. Гарасим яткой омиэ двор-
ническолой занятиёй и оли ӳлен довольнэй омал
озал, куй керрас случчиудуй ӳкси вуоттаматойн
случай, а именно: ӳхтенӓ чомана кезӓпӓйвӓнӓ ба-
рыня омиэн приживалкойн ке кӓвели гостиннойда
мӳ̈те. Хӓн оли ӳлен весселӓнӓ, нагрой и шуутти;

приживалкат тоже нагреттих и шуутиттих, но особойда ихастундуа хӳӧ эй чувствуйду: коис эй ӳлен ӓйял сувайтту, конза барыня оли весселӓнӓ, сентӓх что, энзикси, хӓн силлой кайкис требуйччи руттуо и тӓӳттӓ сочувствиюа и тускевуй, если кенен-тахто рожа эй лоснинут удовольствиял, а тойзекси, нӓмӓ руттовуот хӓнел олдих эй кодваллизет и почти айнос муутуттих ӳлен игӓвӓх и пахах настроениях. Синӓ пӓйвӓнӓ хӓн куй-лиэнӧӳ озаккахасти ноузи; картилойн ласкехуо авай нелла валиэттуа: тӓӳтӳтӓх желаният (хӓн ёга хуомнексил ласки картих) — и чуаю хӓнел озуттийхес ӳлен магиэкси, тӓс горничной сай саналлизен кийтӓннӓн и денгаллех гривенниэкӓн. Чоман мухизеннан ке руписту̇ннузил хуулил гуляйччи барыня гостиннойда мӳӧте и лӓхени иккунах. Иккунан иэс оли луаитту полисадникка, и юури кескиммӓзел клумбал, розовойн варбазен ал. вируй Муму и тарках юви лууда. Барыня догади хӓнен.

— Боже мой, — киргай хӓн керрас: — ми-бӓ тӓмӓ койриэ он?

Приживалка, кудаман луо обратийхес барыня, рубей пӳӧримӓх, горяйне, сен тускаккахан беспокойстван ке, кудама айнос овладевайччоу подвластнойл ихмизел, конза хӓн эй виэ хӳвин тийя, куй хӓнел эллендиӓ начальниэкан рӓнгӓхтӳс.

— Э... н... тийя, — бурахти хӓн: — озуттаудуу куй киэлеттӧмӓн.

— Боже мой! — кескусти хӓндӓ барыня: — да се он ӳлен хӳвӓйне койрайне! Кӓскеккиӓ хӓндӓ туува.

Ёго кодван се он хänел? Куй же се миэ сидӑ эн оле нäхнӳт тäх сах? Käскеккиä хändä туува.

Приживалка керрас пӳöräхти переднёйх.

— Ихмине, ихмине! — киргай хän, — туогуа териämбäх Муму! Хän он полисадникас.

— А, хändä Муму кучутах, — ласкетти барыня. — Ӳлен хӳвä ними.

— Ах, ӳлен-с! — вастай приживалка. — Териämбäх, Степан!

Степан, равиэ бриха, оллен лакейн должностис, хӳппäй полисадникках и ё тахтой теммата Мумун, но се кебиэх вилмахтийхес хänен сормиэн ал и, тöрхистäхӳö хänнän täӳттä ялгуа хӳппäй Гарасиман луо, кудама сих айгах кухнян реунас чийсти и пуйстели пуччиэ, пуноен сидä käзис, куй лапсиэн барабануа. Степан хӳппäй хänел яльгех, заводи табайлла юури хänен изäннän ялгой васте; но кирмиэ койране эй андаудунут виэрахал käзих, хӳппи и пунелойтти. Гарасим мухелойтаннан ке каччой кайккех täх вознях; яльгимäй, Степан пахамиэлизенӑ ноузелди и кийрехести селлитти Гарасимал знуакойл, что барыня, нäет, требуйччоу сиун койразен ичен луо. Гарасим вäхäзел удивиудуй, однако, куччуй Мумун, ности хänен муас и андой Степанал. Степан той хänен гостинойх и сейзатти паркетал. Барыня заводи хändä куччумах ласковойл иänел иччех луо. Муму, ройндас сах виэ эй оллут тäммöзис хӳвис покоёйс, ӳлен äйял пöллäстӳй и хӳппäй уксех пäй, но, вастатту Степанан käзил, рубей, сäриземäх и хӳчистӳй сейниä васте.

— Муму, Муму, туле миун луо, туле барынян луо, — саной госпожа: — туле, миэлетӧй.., ӓлӓ варуа...

— Туле лӓхеммӓкси, туле, Муму, барынян луо, — повториттих приживалкат: — туле.

Но Муму игӓвӓльди каччели ӳмбӓри и эй лийкахтаннут сияс.

— Туогуа хӓнел мидӓ-тахто сӳӳвӓ, — саной барыня. — Миттӳне хӓн он миэлетӧй! Барынян луо эй туле. Мидӓ варуау?

— Хӳӧ эй харьявутту виэ, — ласкетти хиллякказел и луаскавал иӓнел ӳкси приживалкойс.

Степан той блюдечкан майён ке, пани Мумун эдех, но Муму даже эй ни нюустеллут майдолой и айнос сӓризи и варатессах каччели ӳмбӓри.

— Ах, миттӳне же сиэ! — саной барыня, лӓхестӳен хӓнех, пайналдуй и тахтой силиттиӓ сидӓ, но Муму сӓрӓхӳттӓен пуналди пиӓн и ирвисти хамбахат. Барыня рутости риухтай кӓен...

Кодвайзен кайкин олдих хиллях. Муму вӓхӓзел вингахтих, куй ровно киэлиттӓен и извиняйччиудуен...

Барыня лойттони и бууристуй. Вуоттаматой койран лийкахтус хӓндӓ пӧллӓтти.

— Ах! — кирраттих керрас кай приживалкат. — Эйго пуррут хӓн тейдӓ, вардейче юмала! (Муму кого омах элӓндӓх ни конза ни кедӓ эй пуррут.) — Ах,ах!

— Виэ хӓндӓ иӓрес, — ласкетти муутунуол иӓнел старуха. — Пахаччайне койракулуйне! Миттӳне хӓн он вихане!

И, хиллякказин киӓндӳхӳӧ, лӓхти хӓн омах кабинеттах. Приживалкат варавон ке качахтеттих тойне

И, хиллякказех киӀндӳхӳӧ, лӑхти хӑн омах кабинеттах.

тойзех и тахтоттих лäхтиэ хäнел яллес, но хäн азеттуй, вилусти качахти хейх и саной: „Микси тäмä? Ведь миэ тейдä эн кучу", и лäхти.

Приживалкат äйял руветтих хäймӳттäмäх кäзил Степанах пäй; хäн тембай Мумун и лӳккäй сен уксен туакси, ойгиэх Гарасимал ялгойх, а пуолен чуасун мäндӳӧ коис ё царствуйччи сӳвä хилляхус, и ванха барыня истуй омал диванал мустембана юрӳпильвиэ. Мийттӳмäт тӳхьят диэлот, дуумайккуа, войях тойччи растроиэ ихмизен!

Юури илдах сах барыня оли пахас миэлес, ни кенен ке эй паиссут, эй кизаннут картих и ӳӧн пахойн виэтти. Кекси, что хäнел аннеттих, эй се одеколона, кудамуа ёга пäйвиä аннеттих, сентäх что пиэлус хäнел тулоу муйлал, и застуави кастеляншан нюустелла кай соват, — санал саноен, волнуйччиудуй и табавуксендели äйял. Тойзена хуомнексена хäн käски куччуо Гаврилан чуасуо энне обычнойда айгуа.

— Сано, пожалуйста, — заводи хäн, куй вай тойне, тиэттäвäне, варавон ке, харпай барынян кабинетан кӳннӳксес пиäличчи, — ми тäмä койриэ миäн дворал кайкен ӳӧн хауккуй? Миул муата эй андануг!

—Койра... Мийттӳне... Войби олла, киэлеттӧмäн койра, — ласкетти хäн эй юури ковал иänел.

— Эн тийя, киэлеттӧмäн-го, тойзен-го кенен, вай муата эй анданут. Да миэ и удивляйччиувун, микси муга äйя койриэ пидäӳ! Тахтон тиэдиä! Ведь он чейл дворовой койра?

— Куй же, он. Волчок.

— Ну, мидӓ-бӓ виэ, микси мейл виэ койра?.. Вай ӱксиэ беспорядкой луадимах. Ванхинда эй оле коис — вот мидӓ. И микси киэлеттӧмӓл койра? Кен хӓнел разрешши койриэ миун дворал пидиӓ? Эглен миэ лӓхенин иккунан луо, а се полисадникас вируу, миттӱмӓн-лиэнӧӱ пропастинан луун той, ювӧӱ, а миул сиэ оллах розат истутетут...

Барыня оли вайккани.

— Чтобы хӓндӓ тӓнӓ пӓйвӓнӓ же эй олис... куулет?

— Куулен.

— Тӓнӓ пӓйвӓнӓ же. А нӱгӧй мӓне. Доклуадан ке миэ сиун кучун мӱӧхембӓх.

Гаврила лӓхти.

Астухуо гостинойс лӓби, дворецкой порядках нӓх пани келлойзен ӱхтес столазес тойзел, хиллях нийсти зуалас оман сорзан ненӓн и тули переднёйх.

Переднёйс коникан пиӓл магай Степан тапетун салдатан положенияс батальнойл картинал, вӧнӱттӓхӱӧ палляхат яллат сюртукан ал, кудама оли хӓнен одьюалана. Дворецкой ӓхкиэн ностатти хӓндӓ и пуоли иӓнех саной миттӱмӓн-лиэнӧӱ приказаниян, кудамах Степан вастай пуолиллех хайкостеллен, пуолиллех награен. Дворецкой лӓхти, а Степан хӱпӈӓй, пани пиӓл кафтанан и кенгӓт, лӓхти и азеттуй пордахил. Эй мӓннӱт вийттӓ минуттуа, куй йиӓвиӱдӱй Гарасим суурен халготакан ке селлӓс, оман эруоматтоман Мумун ке. (Барыня омуа спальнюа и кабинеттуа кӓски лӓммиттиӓ даже кезӓл). Гарасим азеттуй бокин уксен эдех, ӓхкӓй сен олгупиӓл

и мäни кодих оман такан ке, а Муму, куй и айвин, яй хäндä вуоттамах. Силлой Степан, каччохуо хўвäкси тäдä айгуа, керрас хўппäй койразен пиäл, куй канахаукка канан пойгазен пиäл, личчуалди хäндä рўндäхäл муада васте, коппай ўскäх и, эй паннен пиäл картузуа, юокси хäнен ке пихал, истуудуй энзимäзел извозчикал и лäхти аямах Охотнойх Рядах. Сиэ хäн тервäх лöўди остаян, кудамал андой койран полтинниэкас, сил вай, чтобы хäн вäхимиксе недäлин пидäйс сидä чиэпис, и тервäзех киандўй кодих; но, эй аяхуо виэ кодих сах, лäхти хевос и, пройдихуо ўмбäри дворас, тагапереулкас пäй. заборас пиäличчи хўппäй дворал; калитках-се варай тулла, куй вай эй вастуайс Гарасим.

Впрочем, хäнен вараво оли тўхья. Гарасимуа ё эй оллут дворал. Лäхтехўö коис, хäн керрас тостийхес Мумух нäх: хäн виэ эй муйстанут, чтобы се конза-тахто эй вуоттануйс хäнен киандўмистä, рубей юоксенделемах ёга сиюа мўöте, эччимäх сидä, киргумах омах луадух... Хўппäй омах каморках, хейнäсаруах, хўппäй пихал, синне-тäнне... Хäвий! Хäн киандўй рахвахах пäй, ўлен вагавил знуакойл кўзели хейл хäнех нäх, озутеллен пуолех аршинах муас, рисуйччи сидä käзил... Тойзет тарках эй ни тиэттў, кунне хäвий Муму, и вай пиäлöйл лекутеттих, тойзет тиэттих и ирвистелдих хäнел вастах, а дворецкой оли ўлен вуажнойна и рубей рингумах куучерилойн пиäл. Силлой Гарасим юокси дворал пäй иäрес.

Ё хämäрдўй, конза хäн киандўй кодих. Хäнен вäзўнўттä рожуа мўöте, хäйлўвиä астундуа мўöте,

ханен пӧлӳвӳннӳзиэ собиэ мӳӧте сай арбайлла, что хӓн эхти юоксеннелла пуолен Московуа. Хӓн азеттуй барсколойн иккунойн эдех, качахти пордахих пӓй, кудамиэн пиӓл сейзой хенгиэ сейччемен двороволой, киандӳй и мӧрӓхти виэ керран: „Муму!" Муму эй анданут иандӓ. Хӓн лӓхти иӓрех. Кайкин качоттих ханел яльгех, но ни кен эй мухелойттанут, эй санонут ни сануа... А любопытной форейтор Антипка санели тойзена хуомнексена кухнял, что киэлетӧй муга кого ӳӧн охки.

Кого тойзена пӓйвӓнӓ Гарасим эй озуттаудунут, сидӓ мӳӧте ханес туаччи веел пиди мӓннӓ Потаппа куучерал, мин туаччи Потаппа ӳлен айял оли пахал миэлел. Барыня кӳзӳй Гаврилал, он-го тӓӳтеттӳ ханен приказания. Гаврила вастай, что он тӓӳтеттӳ. Тойзена хуомнексена Гарасим лӓхти омас каморкас и рубей руадох. Мургиноймах хӓн тули, сӧй и яриллех лӓхти, ни кел эй кумардаудунут. Х нен рожа, и силлӓх оли эй весселӓ, куй кайкил куурнехил и киэлеттӧмил, нӳгӧй ровно куй ямпистӳй. Мургинан яльгех хӓн уувестах лӓхтеттели дворал. но эй кодвакси, киандӳй и керрас лӓхти хейнӓ саруах. Тули ӳӧ, куудамокас, валгиэ. Югиэсти хенгиттӓен и айвин пунелойттаен, вируй Гарасим и керрас чувствуйччи, куй ровно хандӓ нюрвитӓх полас; хӓн ӳннӓх рубей сӓриземӓх, каччоматта тӓх. эй ностанут пиӓдӓ, даже уммисти сильмӓт, но вот туас хандӓ нюрвӓттих, луемӓх эннистӓ: хӓн хӳппӓй... Ханен иэс, рибупалаты ке каглас, пунелойтти Муму. Питкӓ айгане ихастуксен иани пиӓ-

зи хӑнен вайкканазес рӳндӑхӑс; хӑн тембай Мумун, личчуалди сен рӳннӑстӑ васте; койране керрас нуоли хӑнен ненӑн, сильмӑт, усат и парран... Хӑн сейзой, дуумайччи, хиллях лӑхти саруас, качахти ӳмбӑри и, тийюстахуо, что ни кен хӑндӑ эй нӑе, благополучно мӑни омах каморках. Гарасим ё энне арбайли, что койра хӑвий эй иче ичестӑх, что хӑндӑ, войби олла, виэдих барынян приказаниюа мӳӧте; ихмизет-се хӑнел селлителдих знуакойл, куй хӑнен Муму барынях ӳррӑстӑвӳй и хӑн решши приймиэ омат миэрат. Энзимӑй хӑн сӳӧтти Мумун лейвӑл, армастели хӑндӑ, пани муата, сийд рубей соображаймах да кайкен ӳӧн и соображайччи, куй войс пареммин хӑндӑ пейттиа. Яльгимӑй, хӑн кекси кого пӑйвӑкси ятеллӑ хӑндӑ каморках, и вай харвазех хӑнен луо йиавиӳдӳӧ, а ӳӧл талуо пихал. Уксес олиян лоукон хӑн хӳвӑзести тӳпиччи омал ванхал армякал и вай чуть-валгони хӑн оли ё пихал, куй ровно эй ни мидӑ ни оллут, пидӑен даже (невинной хитрости!) эннистӑ тускуа рожал. Орбойл, киэлеттӧмӑл пиӑх даже эй туллут, что Муму омал вингехел иччех нӑх тийёттау. Тозиэссах, кайкин талос тервӑх тийюстеттих, что киэлеттӧмӑн койра тули яриллех и истуу хӑнел салвачис, но, жиӑлевӳӧс хӑнех и койрах, а виэ войби олла, и варавон тӑх хӑнен иэс эй аннетту хӑнел эллендиа, что тийюстеттих хӑнен тайна. Дворецкой ӳксин кубахутти ичел тагарайвуо, да вийппай кӑел. „Ну, га олгах, юмала хӑнен ке! Войби олла барыня эй ни тийюста!" Но зато ни конза киэле-

тӧйн эй оллут муга рапсакко руадамах, куй синӑ пӑйвӑнӑ: чийсти и кабрасти кайкен дворан, кӳтки кай хейнӑзет единӧйх сах, омил кӑзил киской кай сейбӑхӑт полисадникан заборас, чтобы тийюстуа куй луях не он муах аетту, и иче же не яллести и пӳсти, — санал саноен, тельми и хуолехти муга, что даже барыня обратти вниманиюа тӑнӑ пӑйвӑнӑ хӑнен старайчуксих. Пӑйвӑн алох Гарасим пейточчи какси кердуа кӑвӳй оман пейттолазен луо; конза же тули ӳӧ, хӑн рубей муата ӳхтес хӑнен ке каморкас, а эй саруал, и вай кахтен чуасун айгах лӑхти хӑнен ке прогулкал пухтахал воздухал. Кӑвелтӳӧ хӑнен ке дворуа мӳӧте хӳвин суурен кодван, хӑн ё тахтой киандӳӧ кодих, куй керрас забораи тагуа, переулкан пуолес, рубей куулумах сурина. Муму хӧркисти корват, рубей ӑриземӑх, лӑхестӳй заборах, нюусталди и рубей ӑйял хаукумах. Мийттӳне-лиэнӧӳ хумалайне миэс оли рувеннут синне ӳӧкси. Тӑх самазех айгах барыня юури вай заводи уйнота сен питкӑайгайзен „нервическойн волнениян" яльгех: нӑмӑ волненият хӑнел олетеллах айвин лийян хӳвӑн илдайзен яльгех. Вуоттаматойн хаукунда ностатти хӑндӑ; хӑнен сӳвӑйн ӑйял тӳкки и куолехтуй. „Тӳтӧт, тӳтӧт! — вонгахти хӑн. — Тӳтӧт!" Пӧллӑстӳннӳӧт тӳтӧт хӳпӑттих хӑнен спальнях. „Ох, ох, куолен! — ласкетти хӑн, тускаккахасти хуароттаен кӑзил. — Яриллех, яриллех туо койра!.. Ох, тӳӧндиӑт докторин пиӑл. Хӳӧ миуда таппуа тахтотах... Койра, уувестах койра! Ох!" Хӑн лӳккӑй оман пиӑн туакси пӑй, ми знуаччи унохтауду-

мизен. Хӳпäттих дохтурих, тойзин санойн кодилазен лекарин Харитонан пиäл. Тäмä лекари, кудаман искусства оли сийнä, что хäн пиди яллойс кенгиэ пехмиэлӧйн похьиэн ке, малтой нябиэсти оттуа пульсас, магай неллäтойста чуасуо сууткис, а лопун айян айвин хенгäстелиӳдӳй и айвин тариччи барынял лавро-вишневолой каплёй, — тäмä лекари тервäзех юокси, ласки савуо полтеттулойс суллис и, конза барыня авай сильмäт, руттозех андой хäнел хобиэзел подносал рюмкан заветнолойн каплилойн ке. Барыня ёй нэ, но керрас рубей иткуиäнел киэлиттелемäх койран пиäл, Гаврилан пиäл, оман озан пиäл, сийх, что хäндä, орбойда, ванхуа найста, кайкин хӳллäттих, что ни кен хäндä эй жиäлейче, кайкин тахтотах хäнел сурмуа. Каччоматта тäх озатой Муму яткой хаукундуа, а Гарасим судре опиттели куччуо хäндä заборас.

„Качо... качо... яриллех...” бурахти барыня и уувестах виэретти сильмäт оччах. Лекари чухкай тӳтӧл, се хӳппäй переднёйх, ностатти Степанан, хäн юокси ностаттамах Гаврилуа. Гаврила, руттовуон пиäх, käски ностаттуа кайкен койн.

Гарасим пӳӧрäхтих, догади иккунойс липеттäят тулет и вилмахтелият кувахазет и, сӳвäймел чувствуйен бедан, тембай Мумун кайналох, юокси камор-ках и салбаудуй. Вäхäн айян мäндӳӧ вийзи хенгиэ äхкиӳвӳттих хäнен уксех, но, догадихуо заложкан вастустуксен, азетуттих. Гаврила юокси кийрехиссäх, прикажи кайкил хейл йиäхä тäнне хуомнексех сах и вардойя, а иче сен яльгех ӳррäстих девичьёйх и

ванхембан компаньонкан Любовь Любимовнан **кауте,** кудаман ке ӱхтес варрасти и учитывайччи **чуаюн,** суахарин и тойзен **хиэномман** таваран, кäски **сануо** барынял, что койра озаттомуокси, опять кус **пäй** лиэнӧӱ тули, но что **хуомена** сидä эй лиэне элох и чтобы барыня, луадис милостин, эй чаккайлизих и алеудуйс. Барыня, наверно, эй ё муга тервäх алеудуйс, да лекари, кийрехиссäх, кахтентойста каплян сиях, валой когонайста неллäкӱммендä; лавровишеньян вäги и действуйччи — неллäннен чуасун яльгех барыня ё магай луях и спокойно, а Герасим, чийсто валлоннут, вируй омал краватил и луях личчай Мумун игениэ умбех.

Тойзена **хуомнексена** барыня **хавайччуй** ӱлен **мӱӧхä.** Гаврила вуоттели **хänен хавайччумиста** сентäх, чтобы андуа прикуазан решительнойх наступлениях нäх Герасиман комнатан пиäл, а иче варустелихес кестämäх вägеväн тулен-искун. Но тулен-искуо эй лиэннӱт. Вируен постелис, барыня кäски куччуо ичен луо ванхиман приживалкан.

— Любовь Любимовна, — заводи **хän хиллякказел** слуабойл иänел: хän тойччи сувайччи **хейттӱӧ** орбойкси и курьякси; эй оле мидä и паиста, что кайкил талон ихмизил лиэни керрас ӱлен эй **хӱвä.**

— Любовь Любимовна, тӱӧ нäеттä, миттӱне он миун положения; мängиä, миун армас, Гаврила Андреевичан луо, паискуа **хänен** ке; неужели **хänен миэ**лес он миттӱне-тахто койра каллехемби спокойствиюа, ичен **хänен** барынян элäндиä? Миэ эн **тахтойс** тäл ускуо, — лизäй хän сӱвän сувайчус **чувстван вы-**

ражениян ке. — Мäнгиä, армас миун, олгуа муга хӱвäт, мäнгиä Гаврила Андреевичан луо.

Любовь Любимовна лäхти Гаврилан комнаттах. Эй оле тиэтойс, мих нäх хӱö паистих, но вäхäн айян кулуттуо когонане ёукко ихмизиэ лäхени дворан лäби Гарасиман каморкуа кохти: иэллимäзенä астуй Гаврила, хäн пиди картузуа кäел, хотя туулда эй оллут; хäнес ӱмбäри астуттих лакеят и поварат; иккунас каччой Дядя Хвост и распоряжайччиудуй, тойзин саноен муга вай кäзил хäймӱттели; кайкил яльгех хӱпиттих и виäристелдихес брихачут, кудамис пуолет олдих виэрахиэ.

Кайдазил пордахил, кудамат мäндих каморках, истуй ӱкси караульщикка; уксен луо сейзоттих какси тойзиэ, саваккойн ке. Руветтих ноуземах пордахиэ мӱöте, и тäӱтеттих сен кайккех пидухуох.

Гаврила тули уксен луо, туйккай кулакал сидä васте, киргай:

— Авуа!

Куулуй хилляне хаукунда; но ваставуста эй оллут.

— Санотах, авуа! — туас саной хäн.

— Да, Гаврила Андреевич, — кескусти алахал Степан, — ведь хäн он куурнис — эй кууле.

Кайкин руветтих награмах.

— Куй же олла? — саной ӱлäхäл пäй Гаврила.

— А хäнел сиэ лоукко он уксес, — вастай Степан. — Ка тӱö савакол-се лекахуттаккуа.

Гаврила пайналдих.

— Хäн лоукон-се, армякал он тӱпиннӱт.

— А тӱö армякка äхкäккиä сӱдäмех пäй.

Гарасим лийкуматтомана сейзой кўннўксел.

Нӳгӧй уувестах рубей куулумах хилляне хаукунда.

— Нäет, нäет, иче иäнен андау, — саноттих ёукос и уувестах руветтих награмах.

Гаврила кубахутти тагарайвуо.

— Эй, вейккозени, — яткой хäн яльгимäй, — армяккуа тунгемах туле сиэ иче, куй химойтанноу.

— А мидä-бä, олгуа хӳвäт!

И Степан ноузи ӳлäхäкси, отти савакон, сӳдäй армякан сӳдämех и рубей шиэбломах савакол лоуккох, иче ласкетеллен: „Туле, туле!" Хäн виэ шиэблой савакол, куй керрас каморкан укси ӳлен бойккуозех аваудуй — керрас, кай дворовойт лангеттих мукиллех пордахис. Гаврила энне кайккиэ. Дядя Хвост салбай иккунан.

— Ну, ну, ну, ну, — киргуй Гаврила дворал пäй: — качо миул, качо...

Гарасим лийккуматтомана сейзой кӳннӳксеп. Ёукко керäӳдӳй ӳхтех пордахиэн луо. Гарасим каччой кайкких нämих немецколойс кафтанойс олиёйх ихмис кулузих ӳлäхäл пäй, кебиэзести азеттахуо käет боккиэ васте, омас рускиэс крестьянскойс пайяс хäн озуттаудуй хиäн иэс миттӳмäкси-лиэнӧӳ великанакси.

Гаврила луади аскелен эдех.

— Качо, велли, — саной хäн: — миул älä воруйче!

И хäн рубей Гарасимал сельвиттелемäх знуакойл, что барыня, нäет, виткиттелемäттä триэбуйччоу сиун койруа: анна, качо, се сейчас, эй га беда сиул лиэнӧӳ.

Гарасим качахти хäнех, озутти койрах, луади käел знуакан омах каглах, куй ровно лаппуа кийннитти, и кӳзӳвäн рожан ке качахти дворецкойх.

— Да, да, — саной се, лекуттаен пиäл: — да непременно.

Гарасим пайной пиäн алах, сен яльгех сäрäхтийхес, туас озутти Мумух, кудама кого айян сейзой хäнен луо, виäрäттóмäнä вийпуттаен хäннäл и любопытствäн ке хäймӳтеллен корвил, хäн повтори рипутус знуакан омас каглас и равиэх иски иччиэ рӳндäхих, куй ровно об'явиэн, что хäн иче оттау ичел хуолекси хäвиттиä Мумун.

— Да сиэ киэластелет, — рубей вийпуттелемах кäзил хäнел вастах Гаврила.

Гарасим качахти хäнех, ирвистäвäсти мухахтих, туас иски иччиэ рӳндäхих и салбай уксен.

Кайкин вайккани качахеттих тойне тойзех.

— Мидä же тämä тämäн мойне знуаччиу, — заводи Гаврила. — Хäн луккуудуй?

— Яттäккиä хäндä, Гаврила Андреич, — саной Степан, — хäн луадиу, куй ускалди. Хäн ё он семмоне... Ё керран хäн ускалдау, се лиэнӧй тозиэх. Хäн тäх нäх он эй куй миäн велли. Ми този, се този. Да.

— Да, — саноттих кайкин и муткаттих пиäлӧйл. — Тämä муга он. Да.

Дядя Хвост авай иккунан и муга же саной „да".

— Ну, пожалуй, качомма, — саной Гаврила.

— А караулуа ӳксикай эй пиэ хейттиä. Эй, сиэ, Ерошка! — лизäй хäн, киäндӳен миттӳмäн-лиэнӧй валлоннуон ихмизен пуолех нанковойс казакинас, кудама лугийхес садовникакси. — Мидä сиул руадуа! Ота савакко да исту täс, и если мидä, керрас миун луо юоксе!

Ерошка отти савакон и истуудуй яльгимäзел пордахиэн ступенял. Ёукко левизи, йиäдих вай ӳлен любопытнойт и брихачут, а Гаврила киандӳй кодих и Любовь Любимовнан каути käски сануо барынял, что кай он исполнитту, а иче, кайкен варал, тӳӧнди форейторан хожалойн луо. Барыня сидой ненäпайкказех узлазен, валатти сен о-де-колонал, нюусталди, хиэрой ичел кулмиэ, ёй чуаюо и, оллен виэ лавро-вишневолойн каплилойн влияниян ал туас уйной.

Чуасун яльгех кайкен тäмäн тревоган мандӳӧ каморкан укси аваудуй и озуттаудуй Гарасим. Хäнен пиäл оли пруаздникка кафтана; хäн веятти. Мумуо нуоразел. Ерошка эйстӳй и андой хäнел пройдиэ. Гарасим лäхти вороттойх пäй. Брихачут и кай сийнä олият кайматтих хäндä сильмил вайккани. Хäн даже эй киандӳнӳт каччомах, шуапкан пани вай пихал. Гаврила käски хäнел яльгех сидä же Ерошкуа, наблюдателякси. Ерошка нäги лойттуос пäй, что хäн мäни трактирах ӳхтес койран ке, и рубей вуоттамах тулендуа.

Трактирас тиэттих Гарасимуа и элленнеттих хäнен знуакат. Хäн кӳзӳй ичеллех роккуа лихан ке и истуудуй, кӳнäбрюксил нояудуен столах. Муму сейзой хäнен стуулан луо, спокойно качеллен хäнех омил миэлевил сильмил. Виллат койрал муга и лосниттих: нäгӳй, что хäндä васте вай сувиттих. Туодих Гарасимал роккуа. Хäн муротти синне лейбиä, хиэнонди лихан и азетти тарелкан латтиэл. Муму рубей сӳӧмäх эндизен оман вежли-

востин ке, одва вай коскетеллен турбазел сӳ̈мизех. Гарасим кодван каччой хӓнех; какси югиэдӓ кӳ̈нельдӓ типахтеттих керрас хӓнен сильмис, ӳкси кирбой юркӓх койран оччазех, а тойне — рокках. Гарасим пейтти рожан кӓзил. Муму сӧй пуолен тариэлкуа и эйстӓльди, нуоллен ичел турбуа. Гарасим ноузи, максой рокас и лӓхти.

Ерошка, догадихуо Гарасиман, хӳппӓй углан туакси и, пиӓстӓхӳ̈ӧ хӓнен сийриччи, туас лӓхти хӓнел яллести.

Гарасим астуй кийрехеттӓ и эй пиӓстӓ-нӳт Мумуо нуоразес. Мӓндӳ̈ӧ ууличан углах сах, хӓн азеттуй, куй ровно дуумайен, и керрас равиэлойл аскелил лӓхти ойгиэх Крымскойх Бродах пӓй. Дорогал хӓн мӓни сен талон дворах, кудамах строиттих флигелиэ, и кандой сиэл пӓй какси кирпиччиӓ кайналос. Крымскойс Бродас хӓн пуналдих рандуа мӳ̈ӧте, астуй ӳхтех кохтах сах, кус сейзоттих какси венехӳттӓ айролойн ке, сивоттулойна куавилойх (хӓн ё̈ примиэтти не энне пӓй), хӳппӓй ӳхтех нийс ӳхтес Мумун ке. Миттӳне-лиэнӧӳ рамба стариккане лӓхти шалашан тагуа, кудама оли азететту огородан углах, и рубей рингумах хӓнех. Но Гарасим вай пиӓл муткуттели и муга равиэх рубей соудамах, хотя и ваставирдах, что керрас аёй суал сӳлел.

Старикка сейзой, сейзой, кӳбахутти ичел сельгиӓ энзимӓй хурал, сен яльгех ойгиэл кӓел и киӓндӳ̈й, раммитен, шалашшух.

А Гарасим айвин соуди да соуди. Вот ё̈ Москова яй яллел. Вот ё̈ рандой мӳ̈ӧте вилистӓх нийтӳ̈т, огородат, пеллот, мечӓт, озуттаувуттих пертит.

Рубей тулемах кӳлӓл. Хӓн лӳккӓй айрот, пайналди пиӓн Мумух, кудама истуй хӓнен иэс куйвал лауччазел, — похья оли тӓӳтеттӳ веел — и яй лийккуматтомакси, азеттахуо ристай вӓгевӓт кӓет хӓнен сельгӓх, а венехтӓ аллот хиллякказех аеттих яриллех линнах пӓй. Яльгимӓй, Гарасим ойгени кийрехести, миттӳмӓн-лиэнӧӳ войматтоман вихан ке рожас, каттой нуорал хӓнен отетут кирпичӓт, луади лапан, азетти сен Мумун каглах, ности хӓнен ӳлӓх ёвен пиӓл, яльгимӓзен керран качахти хӓнех... Койране усковайзести и варавотта качахтели хӓнех и кебиэзести виухкуттели хӓннӓл. Гарасим киӓндӳй тойзех пуолех, уммисти сильмӓт, и эротти кӓет... Гарасим ни мидӓ эй кууллут, ни равиэда кирбуоян Мумун вингехтӓ, ни югиэдӓ веен рӓйскӳтӳстӓ; хӓнех нӓх кайкис шумнойн пӓйвӓ оли иӓнетӧй, куй ни ӳкси ихан тӳӳни ӳӧ эй оле иӓнетӧй мейх варойн, и конза хӓн уувестах авай сильмӓт, эндизеллех кийрехтеттих ёгиэ мӳӧте куй ровно аеллен тойне тойста яльгех, пиэнет аллот, эндизеллех рӓйскеттих и лӳӧдих хӳӧ венехен лайдой васте, и вай лойттуо тагуа пӓй рандах юостих миттӳмӓт-лиэнӧӳ левиэт круугат.

Ерошка, куй вай Гарасим пейттӳй хӓнел нӓгӳвис, тули кодих и саной кай, мидӓ нӓги.

— Ну да, — кескусти Степан: — хӓн сен употтау. Войби олла хуолетта. Керран хӓн мин ускалди...

Кого пӓйвӓс ни кен эй нӓхнӳт Гарасимуа. Коис хӓн эй мургинойнут. Тули илда; керӓӳвӳттих кайкин иллаллизел, пайччи хӓндӓ.

Венехтӑ аллот хиллякказин аеттих линнах пӑй.

— Ой, миттӳне куммакас он Гарасим! — вингахти яриэ прачка: — войби-го тӓллех койран тӓх хейттелиӳдӳӧ?.. Тозиэх!

— Да Гарасим оли тиӓл, — киргай керрас Степан, аммулдаен ичел лузикал куашшуа.

— Куй? Конза?

— Да вот чуасуо какси туакси пӓй. Куй же. Миэ хӓнен ке иче воротойс вастаувуйн; хӓн ё туас тиӓл пӓй астуй, дворал лӓхти. Миэ тахтойн кӳзӳӧ хӓндӓ койрах нӓх, да хӓн, нӓгӳӳ, оли пахойс миэлис. Ну и ӓхкӓй миуда; войби олла, хӓн муйтен вай эйстиӓ миуда тахтой: муга, ӓлӓ тартеле, — да мойзен луян туйкун миул становойх суонех андой, муга важно, что ой-ой-ой!

И Степан тахтоматтоман мухахтуксен ке курчистуй и хиэрой ичеллӓх тагарайвуо.

— Да, — лизӓй хӓн, — кӓзи хӓнел, он благодатной кӓзи, эй оле мидӓ сануо.

Кайкин руветтих Степанас ӳмбӓри награмах и илдазен яльгех мӓндих, муата.

А кайкен кескес, юури сих айгах, шоссейнойда дорогуа мӳӧте, равиэх и азеттелематта астуй миттӳне-лиэнӧӳ великан хуавон ке селлӓс и питкӓн савакон ке кӓзис. Тӓмӓ оли Гарасим. Хӓн кийрехти каччоматта туаксе, кийрехти кодих, омах кӳлӓх, родинал. Уποттахуо горяйзен Мумун, хӓн юокси омах каморках, тервӓзех ладьяй куда миттӳзет-ги ломут ванхах попонах, сидӧй сен узлах, пани олгупиӓл, да и оли мойне. Дороган хӓн хӳвин примиэтти виэ

силлой, конза хăндă вееттих Московах; кӳлă кудамас пăй барыня хăндă той, оли кайккиэдах вирстан кахтенкӳмменен вийен пиăс шоссейнойс дорогас. Хăн астуй сидă мӳӧте миттӳзен-лиэнӧӳ мурдуматтоман отваган ке, варуаматтоман и сен ке виэ ихастукселлизен решимостин ке. Хăн астуй; левиэсти аваудуй хăнен ринда; сильмăт жадно и ойгиэх качоттих иэллех пăй. Хăн кийрехти, куй ровно муамо-ванхус вуотти хăндă родинал, куй будто хăн куччуй пойгуа иччех луо яльгех питкă айгахизен странствованиян виэрахал муал, виэрахис ихмизис... Васте вай ласкеудуннут кезă ӳӧ оли тӳӳни и лăммин; ӳхтес пуолес, сиэ, кус пăйвăне ласкеудуй, тайвахан ранда вйэ валлотти и вăхăзел рускотти яльгимăзел лоппиудуян пăйвăн зорязел, — тойзел пуолел ё ноузи синине, хармуа хăмăрă. Ӳӧ тули сиэ пăй. Пелдоканат савоттайн сухистих ӳмбăрил, кийстах рăнгӳттих коростелит. Гарасим эй войнут хейдă куулла, эй войнут хăн куулла муга-же чуткойда ӳӧллистă пуулойн чухкехта, сийриччи кудамис виэттих хăндă вăгевăт хăнен яллат; но хăн чувствуйччи кӳпсениян ругехен туттаван дуухун, кудамал муга и пухалдели музавис пелдолойс, чувствуйччи, куй туули ленди хăнел вастах, — туули родинас, — армахазести лӧй хăндă рожах, кизай хăнен тукис и паррас; нăги ичен иэс валлоттаян дороган, — дороган кодих, ойгиэн, куй стрела; нăги тайвахас лугематтомат тиăхтет, кудамат валайстих хăнен маткуа, и, куй лёва, астуй вăгевăсти и бойкуости, и сидă мӳӧте конза ноузия пăйвăне валгай омил незевăн-

рускиэлойл сугахил васте вай тӱӧндӱнӱттӓ матках молоччуа, Москован и хӓнен вӓлил виэри ё колмекӱммендӓ вийзи вирстуа...

Кахтен пӓйвӓн мӓндӱӧ хӓн ё оли коис, омас пертизес, солдаткан суурекси удивлениякси, кудамуа синне пандих элӓмӓх. Кумардухуо образойн иэс, керрас же лӓхти хӓн старостан луо. Староста энзимӓй удивийхес, но хейнӓ-арги васте вай заводихес. Гарасимал, куй отличнойл руадаял, керрас аннеттих стойкка кӓзих, — и лӓхти нийттӓмӓх хӓн ванхах луадух, нийттӓмӓх муга, что мужиккой вай суутутти, каччоен хӓнен вийпутуксих да прокоссулойх.

А Московас, тойзена пӓйвӓнӓ Гарасиман павон яльгех, руветтих эччимӓх хӓндӓ. Мӓндих хӓнен каморках, шинготтих се, саноттих Гаврилал. Хӓн тули, каччой, носталдели олгупиалӧй и решши, что куурнис либо пагей, либо уппой ӱхтес оман миэлеттӧмӓн койран ке. Тийётеттих полициях, саноттих барынял. Барыня рубей чаккуамах, иткемӓх, кӓски эччиэ мидӓ-бӓ ни лиэнийс, уверяйччи, что хӓн ни конза эй кӓскенӱт таппуа койруа, и, яльгимӓй, мойзен андой нагоняйн Гаврилал, что хӓн кого пӓйвӓн вай пиал пуйстели да саноттели: „Ну!", куни Дядя Хвост хӓндӓ эй урезонинут, санохуо хӓнел: „Ну-у!". Яльгимӓй, тули кӱлӓс виэсти Гарасиман тулендах нӓх кӱлӓх. Барыня вӓхӓзел алеудуй; энзимӓй андой прикуазан тервӓзех кианнӱттиа хӓндӓ яриллех Московах, сен яльгех, однуакко, об'яви, что мойне неблагодарной ихмине хӓнел вовсе эй пӓе. Впрочем, хӓн иче тервӓх тӓмӓн яльгех куоли, а хӓнен

наследникойл эй оллут хäдиä Гарасимах сах: хӳӧ и тойзиэ-се муатушкан руадаиэ тӳӧттих оброкках.

И элäӳ тäх айгах сах Гарасим бобыляна омас ӳксинäзес пертис; тервех и вäгевä эндизеллäх, и руадау неллäс туаччи эндизеллäх, и эндизеллäх он вуажной и степенной.

Отв. ред. М. Смирнова Корректор Володина Техн. ред. Николаев

Уполн. Главлита Карельской АССР № В—41 Каргосиздат № 3 Заказ №
Печ. л. 2¼ л. 1 авт./лист. Знаков в печ. л. 19 т. Тир. 3600 Формат бум. 60×92
Слано в набор 7/I-39 г. Подписано к печати 14/III-39 г.

Гос. тип. им. Анодина, Петрозаводск, Пушкинская, 7.

Хинда 75 коп.

И. С. ТУРГЕНЕВ: МУМУ (на карельском язык

КАРЕЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОЗАВОДСК 1939